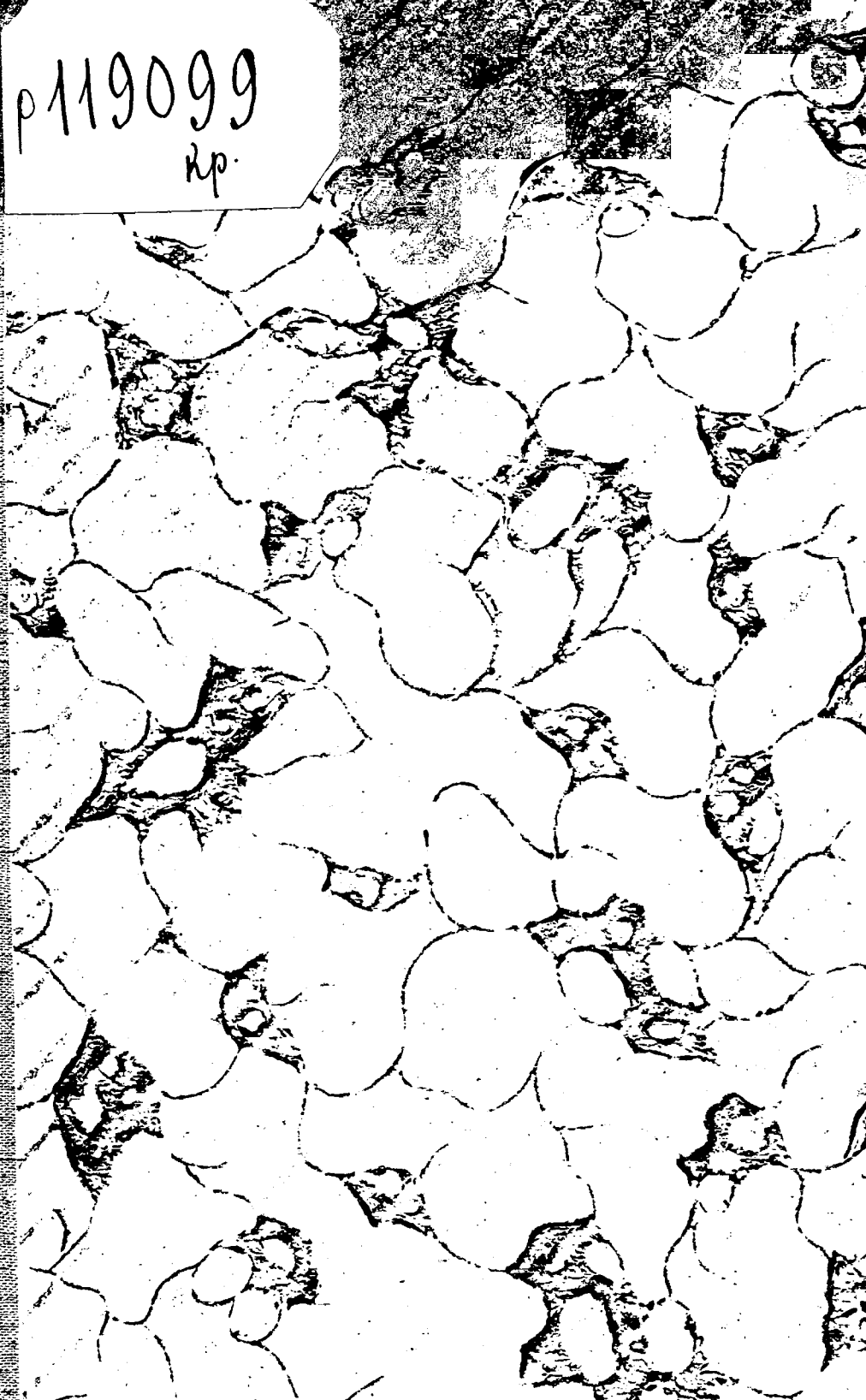

P119099
Rp.

20

9/ (с/24)
И 46.

119099

А. А. Снятков.

Речь, произнесенная на собрании, посвященном его памяти, 12-го ноября 1919 г. заместителем предс. Н.-Т. Комитета Н. В. Ильинским.

Неожиданно, непонятно оборвалась жизнь богато-одаренной и сильной личности... Утрата Авенира Авенировича Сняtkова для нас тяжела вдвойне: не только как научной и литературной силы, но и как деятельного работника по изучению и использованию производительных сил России, и в частности Северного Края. Покойный стоял во главе недавно организовавшегося при Вологодском Губернском Совете Народного Хозяйства Научно-Технического Комитета по изучению производительных сил Северного Края. Можно сказать больше. Он не только был душой нового, еще неокрепшего учреждения: последнее обязано ему своим возникновением. Бывший Председатель Г. С. Н. Х. И. А. Саммер оценил выступления и доклады Авенира Авенировича по вопросу о перспективах Севера, в частности Вологодской губернии. Ему было поручено ранней весной с. г. совместно с И. А. Перфильевым и мною организовать новый междуведомственный орган научно-прикладного характера, который стал бы теоретической предпосылкой для мероприятий в области развития народного хозяйства.

А.А., давно зарекомендовавший себя в изучении каменноугольной промышленности, охотно и с радостью, свойственной его бодрой и жизнерадостной натуре, согласился и съумел провести выработанную главным образом им широкую „схему организации“ Научно-Технического Комитета в собрании советских экономических учреждений (Губсовнархоз, Губпродком, Губземотдел) и кооперативных организаций (Северосоюз, Кредитосоюз) 31 марта 1919 г. В работе по Комитету с ним я встретился почти впервые, сошелся, как со старшим товарищем и нашел в лице его талантливого организатора, всесторонне-образованного и искренне-преданного своему делу человека. Широкий размах и инициатива, глу-

бокая любовь к своему делу, „американский“ подход к работе, ставящий целью не отвлеченное исследование факта, а жизненный интерес и требование момента—вот характерные черты деятельности А. А. в Научно-Техническом Комитете. К этому следует прибавить его богатую эрудицию, энциклопедизм, критический ум и его общественно-экономические взгляды марксиста. Что касается биографии А. А., то я могу сказать немного,—товарищи, знавшие его ближе меня, надеюсь, дополнят ее личными воспоминаниями о нем. А. А. Снятков родился 5 ноября 1877 года в Петербурге, когда отец его Ав. Ал., позднее известный Вологодский врач и ботаник, считался прикомандированным к тогда еще Медико-Хирургической Академии (Военно-медицинской). Полугодовым ребенком он был привезен в Вологду. Годы детства А. А. мне неизвестны. Образование А. А. получил в Вологодском Реальном Училище, которое окончил на 19 году в 1896 г., и где начал серьезно увлекаться природоведением. Он много читал по естественным наукам; учение, благодаря отличным способностям, давалось легко. В старших классах А. А. определенно увлекается палеонтологией, „чудесами“ из истории земли, читает усердно соответствующую литературу, excursionирует и собирает многочисленные коллекции. За это же время, будучи охотником, он вообще не мало бродяжничал среди родной природы. Коллекции свои тщательно монтированные, не только по палеонтологии, но и по орнитологии и энтомологии, он жертвовал в Музей Вологодского Отделения Ярославского Естественного-Исторического Общества, который помещался тогда в Губернском Земстве.*) Еще летом в 1894 году он отправляется в длительную поездку с отцом-флористом и своим учителем В. Я. Маслениковым на берега С. Двины, на ширь ее заливных лугов с ботанической целью.

По окончании Реального Училища в 1896 году он держит экзамен в Петроградский Горный Институт, куда у него и было стремление со школьной скамьи. Сверстники его, обычно, подавали тогда прошения и держали экзамены в несколько специальных заведений зараз; окончательный же безповоротный выбор Горного Института еще реалистом—было характерно для самоопределившейся довольно рано натуры А. А. Сняtkова.

*) Волог. Отделение. Яросл. Естеств.-Историч. Общества в 1909 г. переобразовано в Волог. Об-во Изуч. Северного Края, а коллекции А. А. утратились от времени и лишь следы их можно найти в витринах музея. Часть ботанических коллекций А. А. через биолога Э. В. Цикендрата попала за границу.

В 1898 г. совместно с С.И. Черноцким (теперь известным геологом) А. А. отправляется на реку Ухту, на разведки нефти и делает там заявки от имени Н. А. Волкова. Эта работа его не удовлетворяет, и он, встретив на Ухте геолога В. Н. Вебера, переезжает на р. Ижму вместе с последним. В 99 и 900 г.г. уже по поручению СПб. Геологического Комитета А. А. едет еще на Урал для сбора коллекций, преимущественно из пермокарбонных отложений в южной части Пермской и Уфимской г.г. Обработкой собранного материала А. А. занимался зимами в СПб. вместе с геологом О. Шмидт. Кроме того, как с Ижмы, так и с Урала им были привезены и небольшие гербарии. Последними экскурсиями кончается юношеская связь Авенира Авенировича с Вологодской и вообще Северной природой. Он меняет после этого хмурый неприветливый Север на яркий и жизнерадостный Юг. Оставаясь студентом Горного Института, в 910-х годах он получает командировки от Петроградского Геологического Комитета в Донецкий каменноугольный бассейн. Отсюда он едет весной 1908 г. на остров Челекен (на Каспийском море) для исследования минерального топлива, вместе с другими геологами. Затем в разные годы с проф. Л. И. Лутугиным не раз был в западном Закавказье в целях оказания технической помощи промышленным каменноугольным предприятиям на случай потери рабочего слоя (вследствие сдвига), пожара в коях и т. п. В то же время он был в Кузнецком бассейне, в Киргизских степях не только с технической, но и чисто научной целью. Так, во время этих поездок были найдены интересные материалы по новой теории о происхождении каменного угля, были собраны ископаемые водоросли, среди которых одной проф. Залесский дал даже название „*Hymanolopsis Sniatkovii*“ в честь А. А. Почему покойный А. А. остановился на каменном угле, объяснить не берусь, но повидимому тут имело место влияние авторитетного и всеми уважаемого профессора Л. И. Лутугина, под руководством которого Авенир Авенирович и получил свое крещение, как „горный инженер“. Последний ценил Авенира Авенировича и выделял его серьезные работы, сопровождавшиеся всегда перспективами в промышленности того района, где работал покойный. В 1905 году А. А. должен был кончить Горный Институт и получить бумажку... но он не получил ее и до сих пор, т. к., был враг всяких бумажек, и к тому же, следует отметить здесь то, что 1905 год был бурным годом студенческой жизни, когда начались забастовки во всех высших учебных заведениях, бойкот черно-

сотенных профессоров. За участие в обструкции против не безызвестного проф. химии Д. И. Коновалова, А. А. был выслан из СПб. под надзор в Вологду накануне выпускных экзаменов, и лишен был права вообще сдавать государственные экзамены. По ходатайству профессора Лутугина, ему предлагали позднее зачесть диссертацию и получить формальное звание „горного инженера“ без экзамена. А. А. однако из принципа отказался, сознавая свои силы и право на это звание. Работы по Донецкому каменноугольному бассейну А. А.-ча закончились к 1912 году, когда Геологический Комитет издает им составленную Геологическую Карту Донецкого каменноугольного бассейна. После этого он считается постоянным сотрудником Геологического Комитета, участвуя в его ученых собраниях, научных командировках, печатаясь в жур. „Геологический Вестник“. В 1914 году он работает в Сибири, в Челябинском буроугольном районе. Его статья, посвященная этим месторождениям под названием „Челябинские буроугольные месторождения в связи с вопросом снабжения Урала минеральным топливом“, печаталась в „Записках Русского Технического Об-ва (за март 1916 г.), где он был выбран вскоре председателем XIII отдела (Горного). В 1916 году в первый период войны с Германией А. А. значится в числе организаторов и в составе редакции передового тогда журнала „*Поверхность и Недра*“, который ставил своей целью задачи прикладной геологии. Здесь он помещает статьи как специального характера по исследованным им ископаемым углям*), а также в отделе „*Минеральные ресурсы в России*“, — где начинает его своей обстоятельной статьей „Ископаемые угли“; напечатаны главы I Донецкий бассейн, II Подмосковный бассейн, III Прибалтийский район, IV Урал, V Кавказ („Повер. и Недра“, 1917, № 1, 5—6. В этом же журнале он посвящает теплую статью памяти своего учителя Л. И. Лутугина (*ibidem* № 5) и ряд заметок библиографического характера. В конце войны с Германией и период первой Русской революции мы находим А. А. членом особого совещания по горным делам при Временном Правительстве и членом чрезвычайной комиссии при Бахметьеве по изучению постановки горного дела в С.-Американских Соединенных Штатах. В июне 1917 г., в числе 4 специалистов А. А. едет в Америку через Японию. В С.-Амер. Соед. Штатах А. А. проехал значительное про-

*) „Сононимика главнейших рабочих пластов Донецкого бассейна“ „Повер. и Недра“ 1916 г. № 1. „Некоторые данные о качестве углей Кутаисского угленосного района“ — „Повер. и Недра 1916 г. № 3 и др.

странство: из Канады в Вашингтон и Нью-Йорк, затем в Техас, Оклогому, Аризону, Нов. Мексику, далее в Северные Штаты с горнопромышленными предприятиями (Уайминг, Невада и др.), посетил знаменитый каньон Колорадо и Иоллостоунский национальный парк и затем окончательно проехал в Восточные Штаты для отъезда в Европу. Всюду его привлекала не только одна чисто-техническая цель поездки, но и самый строй американской жизни, общественные отношения, отношения американцев к технике и науке, широкий расцвет научно-прикладных учреждений, природа страны, даже современный быт индейцев (который, кстати сказать, оказался не соответствующим описаниям Майн-Рида). Для более детального знакомства и изучения А. А. приобрел в Америке и привез с собой в Россию много капитальных книг по интересовавшим его вопросам. Из Америки он возвращается в марте 1918 г. через Норвегию и Мурман в Россию. Краткий предварительный отчет его об этой поездке напечатан в „Бюллетенях Высшего Совета Народного Хозяйства“.

660511
Зимой прошлого года он с семьей (4 сына, старшему 13 лет) и больною женой перебрался из Петрограда в Вологду. Здесь нынешней весной он теряет жену от туберкулеза легких и ранее еще мать. Остается один, обремененный маленькими детьми. После этого сам ведет домашнее хозяйство за отсутствием прислуги, сам колет дрова, стирает, носит воду, чистит выгребные ямы, устраивает огород, и в тоже время успевает писать научные статьи, делает доклады в Г. С. Н. Х., организует и руководит непрерывно Научно-Техническим Комитетом, едет даже на исследование известковых ломов и глин на р. Уфтюгу (Кадниковский уезд). Еще летом А. А. был избран товарищем председателя в правление Вол. Об-ва изуч. Сев. Края, а осенью уже председателем (вместо уехавшего из Вологды Л. И. Молякова). После поездки на Уфтюгу заболевает тяжелой формой испанки, подкосившей до того здоровый и внушительный организм. В последний раз он выезжает в командировку 17 октября в г. Тотьму, и Тотемский уезд для обследования солеваренных заводов в видах возможного усиления их производительности. Вернувшись с первыми холодами из Леденгского завода в г. Тотьму покойный здесь заразился сыпным тифом и попал в больницу, где болезнь осложнилась воспалением легких. В Тотемской больнице, вдали от родной семьи, одиноко, неожиданно для всех и непонятно он нашел преждевременную смерть на 42 году своей жизни.

Словом, не прошло и года, как он вернулся на родину из Америки, не успела еще развернуться его богато-одаренная натура в деле изучения и использования богатств Северного Края, как безмолвная, жестокая природа, недра которой он постигал, вырвала его из среды строителей новой жизни, сомкнула ему уста... Пусть так. Это неизбежно. Но память об А. А. Сняткове должна быть дорога всем, кто продолжает его работу и хочет счастья своей родине так, как хотел покойный.

Среди его рукописей нашлись:

- 1) значительная рукопись о землеустройстве и вообще учете государственных земель,
- 2) рукопись о „Русских ископаемых углях“ (окончание),
- 3) обрывки из дневника по поездке в С. Америку и несколько публицистических заметок,
- 4) предисловие к широко задуманной работе „Ископаемые угли и близкие к ним породы“ (руководство по твердому ископаемому топливу, его технологии).

Кроме того, после А. А. в Петрограде—среди оставленных вещей имеется библиотека до 3000 томов специального характера, о перевозке которой в Вологду покойный не раз мечтал. Достойным увековечением памяти А. А. для Научно-Технического Комитета было бы:

- 1) приобретение этой библиотеки в 3000 томов для Научно-Технического Комитета,
- 2) посвящение памяти покойного 2-го выпуска „Материалов по изучению производительных сил Северного Края“ с подбором соответствующих статей,
- 3) приобретение увеличенного портрета А. А. для того, чтобы вывесить его в Научно-Техническом Комитете, как память о первом его председателе.

Что касается семьи, оставшейся в числе 4 несовершеннолетних детей, пока удалось передать заботы о них старшей сестре А. А.—Лизавете Авенировне, о дальнейшей судьбе их должен позаботиться Отдел Соц. Обеспечения при содействии Вологодского Губсонархоза.

1212

п. 53 г.

ВЕРИФИКАЦИЯ
ИДЕНТИФИКАЦИИ
ИЛИ
ИДЕНТИФИКАЦИИ

56 68

23

10

75

